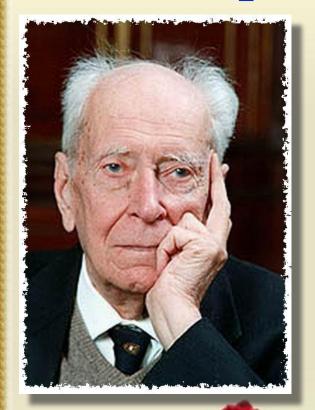
«Строки, опаленные войной»: лирика периода Великой Отечественной войны

Дмитрий Сергеевич Лихачев

«Память – основа нравственности, беречь память – это наш нравственный долг

перед самими собой и перед потомками.

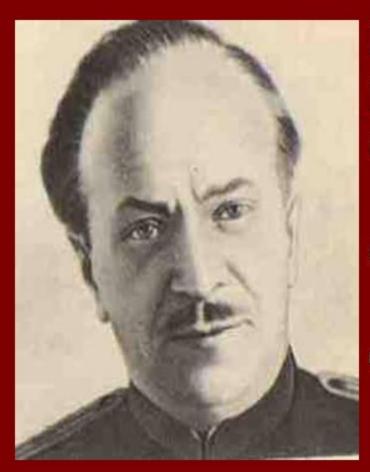
Память – наше богатство»

IN KOLTEN

В.Лебедев-Кумач

Вставай, страна огромная, Вставай на смертный бой С фашистской силой тёмною, С проклятою ордой!

Стихотворение опубликовано 24 июня 1941 года в газете «Красная звезда» и «Известия»

24 июня 1941 года газеты «Известия» и «Красная звезда» опубликовали стихотворение В. И. Лебедева-Кумача, начинавшееся словами: «Вставай, страна огромная, вставай смертный бой...» Стихи эти потребовали от поэта упорной работы.

За несколько дней до нападения гитлеровских войск Лебедев-Кумач под впечатлением кинохроники, где показывались налеты фашистской авиации на города Испании и Варшаву, занес в свою записную книжку такие слова: Не смеют крылья черные Над Родиной летать...

Стихотворение в газете прочитал руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии А. В. Александров. Оно произвело на него такое сильное впечатление, что он сразу же сел за рояль. На другой день, придя на репетицию, композитор объявил: — Будем разучивать новую песню — «Священная война».

Вставай, страна огромная, Вставай на смертный бой С фашистской силой тёмною, С проклятою ордой! Пусть ярость благородная Вскипает, как волна, -Идёт война народная, Священная война! Дадим отпор душителям Всех пламенных идей, Насильникам, грабителям, Мучителям людей. Пусть ярость благородная Вскипает, как волна, -Идёт война народная, Священная война! Не смеют крылья чёрные Над Родиной летать, Поля её просторные Не смеет враг топтать! Пусть ярость благородная Вскипает, как волна, -Идёт война народная. Священная война! Вставай, страна огромная, Вставай на смертный бой С фашистской силой тёмною, С проклятою ордой! Пусть ярость благородная Вскипает, как волна, -Идёт война народная, Священная война!

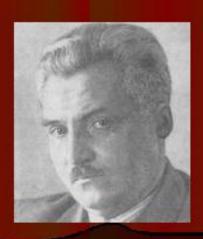

Константин Симонов

Стихи живые сами говорят

 Первым поэтическим произведением, которое глубоко затронуло солдатские души в начале войны, было стихотворение К. Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины»

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины, Как шли бесконечные, злые дожди, Как кринки несли нам усталые женщины, Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкою, Как вслед нам шептали: - Господь вас спаси!-И снова себя называли солдатками, Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами, Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:

Деревни, деревни, деревни с погостами, Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждою русской околицей, Крестом своих рук ограждая живых, Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина — Не дом городской, где я празднично жил, А эти проселки, что дедами пройдены, С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою Дорожной тоской от села до села, Со вдовьей слезою и с песнею женскою Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом, По мертвому плачущий девичий крик, Седая старуха в салопчике плисовом, Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?

Но, горе поняв своим бабьим чутьем, Ты помнишь, старуха сказала: - Родимые, Покуда идите, мы вас подождем.

«Мы вас подождем!»- говорили нам пажити.

«Мы вас подождем!»- говорили леса. Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется, Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища На русской земле раскидав позади, На наших глазах умирали товарищи, По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют. Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,

Я все-таки горд был за самую милую, За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано, Что русская мать нас на свет родила, Что, в бой провожая нас, русская

По-русски три раза меня обняла.

женщина

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Немецкое командование планировало захватить в первые часы войны г. Брест и Брестскую крепость, расположенные на направлении главного удара группы армий «Центр». К моменту нападения в крепости было от 7 до 8 тысяч советских воинов, здесь же жило 300 семей военнослужащих. С первых минут войны Брест и крепость подверглись массированным бомбардировкам с воздуха и артиллеристскому обстрелу, тяжелые бои развернулись на границе, в городе и крепости. Штурмовала Брестскую крепость полностью укомплектованная немецкая 45-я пехотная дивизия (около 17 тысяч солдат и офицеров),

Но надежды фашистов не оправдались. **С 22.06 по 20.07 1941г**. советские воины героически оборонялись (не хватало боеприпасов, продовольствия, воды) против превосходящих сил немецкофашистских войск.

Рядом с бойцами были женщины и дети. Они помогали раненым, подносили патроны, участвовали в боевых действиях. Фашисты пустили в ход танки, огнеметы, газы, поджигали и скатывали с внешних валов бочки с горючей смесью..

Горели и рушились казематы, нечем было дышать, но когда в атаку шла вражеская пехота, снова завязывались рукопашные схватки. В короткие промежутки относительного затишья в репродукторах раздавались призывы сдаваться в плен. Находясь в полном окружении, без воды и продовольствия, при острой нехватке боеприпасов и медикаментов гарнизон мужественно сражался с врагом.

Последние дни борьбы овеяны легендами. К этим дням относятся надписи, оставленные на стенах крепости ее защитниками: "Умрем, но из крепости не уйдем", "Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.11.41 г.". Ни одно из знамен воинских частей, сражавшихся в крепости, не досталось врагу.

Оборона Брестской крепости - пример мужества и стойкости советского народа в борьбе за свободу и независимость Родины, яркое проявление нерущимого единства народов СССР. Защитники крепости - воины более чем 30 национальностей СССР - до конца выполнили свой долг перед Родиной, совершили один из величайших подвигов советского народа в истории Великой Отечественной войны.

Майор привез мальчишку на лафете Майор привез мальчишку на лафете.

Погибла мать. Сын не простился с ней. За десять лет на том и этом свете Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста. Был исцарапан пулями лафет. Отцу казалось, что надежней места Отныне в мире для ребенка нет.

Отец был ранен, и разбита пушка. Привязанный к щиту, чтоб не упал, Прижав к груди заснувшую игрушку, Седой мальчишка на лафете спал.

Мы шли ему навстречу из России. Проснувшись, он махал войскам рукой...

Ты говоришь, что есть еще другие, Что я там был и мне пора домой...

Валентина Серова – лирическая героиня и муза поэта

Стихотворение «Жди меня», 1941

Жди меня, и я вернусь. Только очень жди. Жди, когда наводят грусть Желтые дожди. Жди, когда снега метут, Жди, когда жара, Жди, когда других не ждут. Позабыв вчера. Жди, когда из дальних мест Писем не придет, Жди, когда уж надоест Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара.
Жди, когда других
Не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из
Дальних мест
Писем не придет.
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь. Не желай добра Всем, кто знает наизусть, Что забыть пора. Пусть поверят сын и мать В то, что нет меня, Пусть друзья Устанут ждать, Сядут у огня, Выпьют горькое вино На помин души. Жди. И с ними заодно Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь Всем смертям назло. Кто не ждал меня, Тот пусть Скажет: «Повезло». Не понять. Не ждавшим, им Как среди огня Ожиданием своим Ты спасла меня. Как я выжил Будем знать Только мы с тобой,-Просто ты умела ждать, Как никто дМ vShared

Алексей Сурков

Человек склонился над водой И увидел вдруг, что он седой. Человеку было двадцать лет. Над лесным ручьем он дал обет:

Беспощадно, яростно казнить Тех убийц, что рвутся на восток. Кто его посмеет обвинить. Если будет он в бою жесток? 1941, Западный фронт

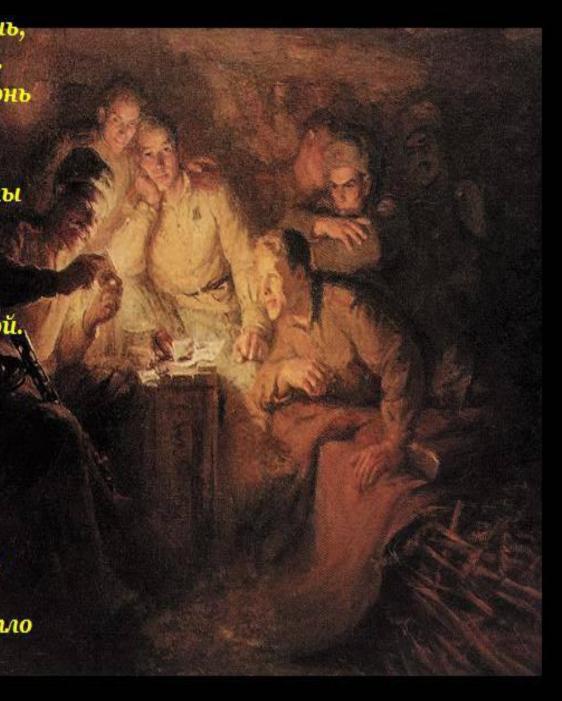
Бьется в тесной печурке огонь, На поленьях смола, как слеза. И поет мне в землянке гармонь Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты В белоснежных полях под Москвой.

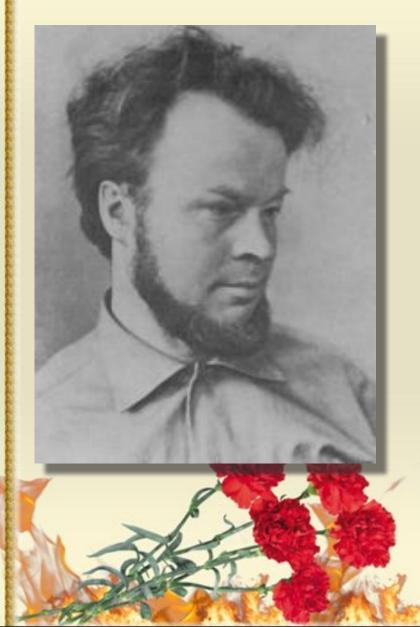
Я хочу, чтобы слышала ты, Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко, Между нами снега и снега-До тебя мне дойти нелегко, А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло, Заплутавшее счастье зови! Мне в холодной землянке тепло От твоей негасимой любви.

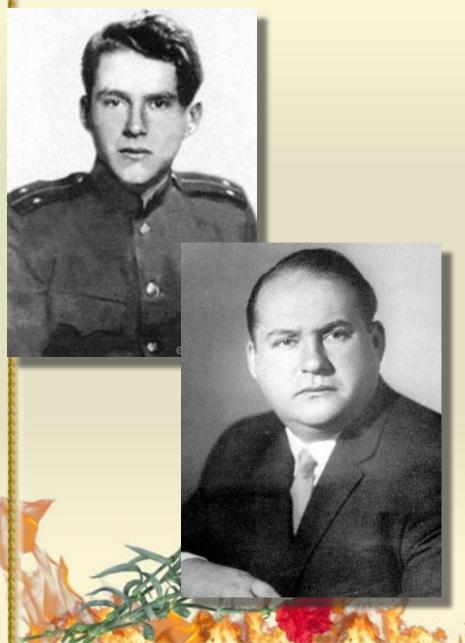

Сергей Орлов

Его зарыли в шар земной, А был он лишь солдат, Всего, друзья, солдат простой, Без званий и наград. Ему как мавзолей земля -На миллион веков, И Млечные Пути пылят Вокруг него с боков. На рыжих скатах тучи спят, Метелицы метут, Грома тяжелые гремят, Ветра разбег берут. Давным-давно окончен бой... Руками всех друзей Положен парень в шар земной, Как будто в мавзолей..

Евгений Винокуров

В полях за Вислой сонной Лежат в земле сырой Сережка с Малой Бронной И Витька с Моховой.

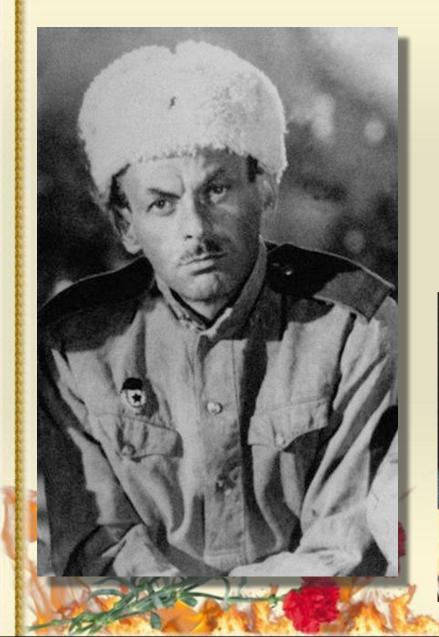
А где-то в людном мире Который год подряд Одни в пустой квартире Их матери не спят.

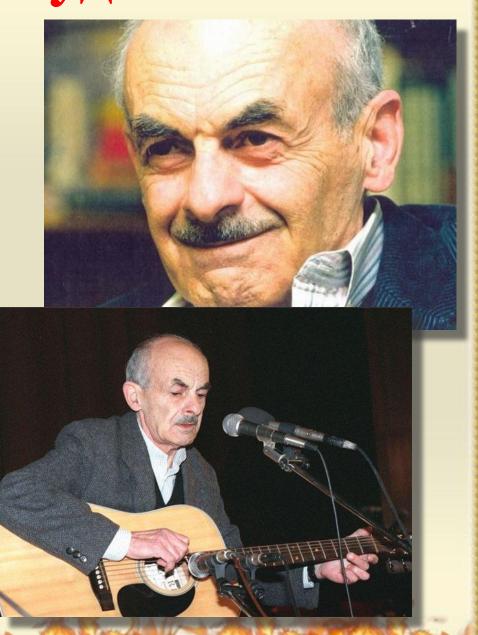
Свет лампы воспаленной Пылает над Москвой В окне на Малой Бронной, В окне на Моховой.

Друзьям не встать. В округе Без них идет кино. Девчонки, их подруги, Все замужем давно.

Но помнит мир спасенный, Мир вечный, мир живой Сережку с Малой Бронной И Витьку с Моховой.

Булат Окуджава

Булат Окуджава

До свидания, мальчики

Ах, война, что ж ты сделала, подлая! Стали тихими наши дворы, наши мальчики головы подняли — повзрослели они до поры, на пороге едва помаячили и ушли, за солдатом — солдат... До свидания, мальчики!

Мальчики, постарайтесь вернуться назад. Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими, не жалейте ни пуль, ни гранат и себя не щадите,

и всё-таки постарайтесь вернуться назад

Я столько раз видала рукопашный, Раз - наяву. И тысячу - во сне. Кто говорит, что на войне не страшно, Тот ничего не знает о войне.

1943

На носилках, около сарая, На краю отбитого села, Санитарка шепчет, умирая: — Я ещё, ребята, не жила...

И бойцы вокруг неё толпятся И не могут ей в глаза смотреть: Восемнадцать — это восемнадцать, Но ко всем неумолима смерть...

Через много лет в глазах любимой, Что в его глаза устремлены, Отблеск зарев, колыханье дыма Вдруг увидит ветеран войны.

Вздрогнет он и отойдет к окошку, Закурить пытаясь на ходу. Подожди его, жена, немножко — В сорок первом он сейчас году.

Там, где возле черного сарая, На краю отбитого села, Девочка лепечет, умирая: — Я ещё, ребята, не жила...

* * *

Целовались. Плакали И пели. Шли в штыки. И прямо на бегу Девочка в заштопанной шинели

Разбросала руки на снегу.

Мама! Я дошла до цели... Но в степи, на волжском берегу, Девочка в заштопанной шинели Разбросала руки на снегу.

МЫ ВАМ ЖИТЬ ЗАВЕЩАЕМ

м.джалиль

м.кульчицкий

С.ГУДЗЕНКО